

Вернувшись в Коноху, Наруто обнаружил, что его новая одежда творит чудеса. Она делала его... невидимым? Нет, конечно, все было не так просто. Новая одежда была всего лишь новой одеждой, никакой магии невидимости и в помине не было. Просто горожане, привыкшие к его ярко-оранжевому комбинезону, теперь, в серой рубашке и черных брюках, попросту не замечали его на улицах. Черт возьми, без комбинезона он даже не казался таким громоздким! Некоторые лавочники не узнавали его, пока он не оказывался у прилавка с полными руками товаров. Не стоит и говорить, что Наруто, воспользовавшись этой внезапной "невидимостью", узнал, насколько они завышали цены. Теперь он мог уйти из магазина с полными руками нужных вещей, заплатив втрое меньше, чем обычно. Хотя Наруто все еще испытывал легкую обиду на таинственного благодетеля, лишившего его любимого комбинезона, он не мог отрицать, что его жизнь стала немного легче. Его реже замечали, а прятаться в новой одежде было куда проще, чем в том оранжевом "маячке". Даже Аяме, с улыбкой оценив его новый образ, заставила подростка покраснеть, восхищаясь его внешностью. — Не стоит ли избавиться и от очков? — робко спросил Наруто. Аяме, видя, как он к ним привязан, отмахнулась, но посоветовала повесить их на шею. Он послушался, и Аяме, чуть не шлепнув его прямо там, только и смогла сказать: — Ты выглядишь чертовски мило с распущенными волосами! — Теучи, чтобы не подвергать целомудрие бедного мальчика опасности, вмешался, но добавил, что одобряет его смену гардероба. Почувствовав себя увереннее, Наруто, словно ни в чем не бывало, направился в Академию, гордясь своей новой внешностью. Однако Ирука, лишенный привычного оранжевого "маячка", с трудом нашел его среди учеников. Несмотря на то, что его новый образ заслужил несколько коротких, благодарных взглядов от некоторых девушек, школьная жизнь, к его разочарованию, не сильно изменилась. Девчонки все так же фанатели от Саске, мальчишки либо игнорировали его, либо были равнодушны, либо активно подвергали остракизму. Лишь Ирука и Мизуки, казалось, были хоть сколько-нибудь заинтересованы в его образовании. Хотя, честно говоря, Наруто уже давно перестал об этом думать, так как остальные учителя были настроены завалить его. Но недавно он начал замечать нечто странное. Примерно через полторы недели после того, как он проснулся в шикарном отеле, Наруто заметил, что за ним кто-то наблюдает. Обычно это ничего не значило: люди всегда пялились на него, по той или иной причине. Но теперь в этом не был виноват оранжевый комбинезон, а взгляды были недружелюбными, даже враждебными. Наруто чувствовал себя... объектом наблюдения. Как лягушка, которую Ирука иногда доставал для уроков анатомии, и которую изучали одноклассники. Сначала он думал, что ему просто мерещится, но с каждым днем все отчетливее ощущал, что за ним постоянно кто-то следит. Будь то симпатичная девушка-подросток, попивающая чай в магазине данго, или грубоватый молодой человек с пирсингом на носу в оружейном магазине, или даже совершенно незнакомый человек, который смотрел на него, когда Наруто думал, что тот не видит его, в ресторане "У Ичираку" - неважно, куда он шел, он чувствовал, что за ним наблюдают, и, честно говоря, от этого у него внутри все кипело. Но ниндзя Конохи, казалось, не замечали незнакомцев. По какой-то причине они оставались "невидимыми" для большинства людей. Однажды Наруто специально столкнулся с одним из таких незнакомцев, чтобы вызвать у него реакцию, но здоровяк лишь хмыкнул и пробормотал что-то о том, что настоящие мужчины следят за собой, даже наклонив вперед соломенную шляпу, чтобы скрыть свое лицо. Он даже попытался разыграть одного из наблюдавших за ним незнакомцев, но это обернулось против него самого, покрыв его и его новую одежду ярким блеском! Честно говоря, Наруто снова начал выходить из себя. Хуже всего было то, что эти незнакомцы не предпринимали никаких действий. Если бы они были похожи на тех хулиганов, которые чуть не забили его до смерти, он мог бы справиться с ситуацией. Черт возьми, у него неплохо получалось уворачиваться и уходить от преследователей, когда он не шутил и не валял дурака. Но просто стоять и ждать, зная, что за тобой наблюдают, не входило в его проверенные навыки. Но и противостоять им он не мог. Однажды он уже попытался это сделать, тщетно пытаясь заставить людей обратить внимание на преследующих его чудаков. Он подождал, пока не убедился, что кто-то из них плетется за

ним, а затем грандиозно развернулся, вытянув руку и обвиняюще выставив указательный палец, но не обнаружил никого за своей спиной. Кроме скрипа, доносившегося из соседнего магазина, он даже не мог сказать, что что-то было необычным. Горожане, увидевшие его экстравагантный жест, просто уставились на него либо в замешательстве, либо в отвращении, либо в сочетании того и другого. К сожалению, он уже пытался "вразумить" Хокаге по поводу незнакомцев, но скептический взгляд старика подсказал ему, что его жалоба не будет воспринята всерьез. Наруто не винил его, учитывая, что у него не было никаких доказательств, кроме одной застенчивой наследницы Хьюги, но о ней он не знал. Однако он не знал, что "Третий" Хокаге, Сарутоби Хирузен, на самом деле отнесся к жалобе серьезно. Вряд ли он рисковал этого не сделать. Все, что могло поставить под угрозу жизнь единственного сына Минато и Кушины, живого джинчуурики Девятихвостого Лиса, должно было быть расследовано по полной программе. К сожалению, несмотря на попытки старика и направление сил Анбу прочесать деревню на предмет подозрительных личностей, расследование оказалось безрезультатным. В журнале регистрации посетителей на главных воротах не было ни малейшего намека на подозрительных личностей. Отдел сенсоров тоже молчал – ни единого сигнала о несанкционированном проникновении в Коноху. Хокаге, Третий Хокаге, сам Хирузен, даже поручил Ибики и Анко проверить возможные бреши в защите, но все было безупречно. — Значит, Наруто выдумывает истории, чтобы привлечь внимание, — размышлял Хокаге, — или же кто-то умеет ускользать от наших лучших сил и проникать в деревню незаметно. Даже гадание на хрустальном шаре не выявило ни одного подходящего подозреваемого. Многие ниндзя и советники не преминули бы обвинить Наруто во лжи ради дешевой популярности, но Хирузен чувствовал иначе. Мальчик был сорванцом, это было неоспоримо, но он не был лжецом. — Слишком много раз он оказывался на грани гибели от рук двуличных гражданских, — думал Хирузен, — он не может терпеть ложь. Но проблема была в том, что если Наруто говорил правду, то в деревню проникли враги, и никто не мог найти их следы. Хокаге, словно загнанный зверь, метался в своём кабинете. — Неужели они пришли за Джинчуурики? — бормотал он, — Или, быть может, задумали что-то ещё более коварное? Взрывчатку, например? — Он представлял себе ужасающую картину: скоординированный теракт, направленный на то, чтобы погрузить Коноху в хаос и разрушения. Но пока Третий размышлял о возможных угрозах, Наруто чувствовал нарастающую панику. Его преследователи, словно призраки, неотступно следовали за ним. — Куда бы я ни шёл, — думал он, — они смотрят на меня. Даже в Академии, находящейся в опасной близости к особняку Хокаге, он ощущал их взгляды, словно ледяные иглы, пронзающие его насквозь. — Это сводит меня с ума! — вырвалось у него. Однажды, выглянув из окна, он заметил две фигуры, скрывающиеся под сенью дерева с качелями. — Они смотрят прямо на меня! — прошептал он, — Что, черт возьми, происходит?!